

Глава 26 Эмоциональный срыв

В отличие от того, что он слышал раньше, этот ответ вселял надежду. И Цинь Вэнь решил поверить.

Кто-то проходил мимо, и юноша поспешно спрятал Сяо Бая в карман, после чего поднялся, собираясь идти домой.

Чи Хань вернулся первым. Цинь Вэнь же по пути заглянул в супермаркет и потратил на покупки полчаса, поэтому, когда он открыл дверь квартиры, его встретил густой аромат тушеной курицы. Раньше он предпочитал растительную пищу, а от мяса его часто тошнило, но ради здоровья ребенка он заставлял себя есть через силу. Теперь же, когда самочувствие улучшилось, а на душе стало спокойнее, этот запах пробудил в нем небывалый аппетит.

Бросив пальто на диван, Цинь Вэнь заглянул в кухню:

— Уже можно есть?

— Только поставил томиться, — Чи Хань обернулся и внимательно посмотрел на него.

Без очков черты лица юноши казались еще более тонкими и выразительными. Из-за холода на улице кончики его глаз слегка покраснели, и этот нежный румянец в преддверии снежной зимы разжег в душе мужа едва уловимую искру страсти. Он машинально взял Цинь Вэня за руку — ладони были теплыми. Но стоило Альфе открыть рот, как колени Омеги подогнулись. Чи Хань едва успел подхватить его.

— Что с тобой?

— Прости, — пробормотал Цинь Вэнь с досадой. Все только начало налаживаться, и вот опять. — Я просто... — он не нашел слов, чувствуя себя обузой.

Во время беременности Омеги часто сталкивались с внезапной слабостью; их психологическое и физическое состояние порой резко ухудшалось. В эту эпоху семьи, планирующие детей, старались подгадать время зачатия так, чтобы роды пришлись на лето. Тогда самые тяжелые первые три месяца проходили до наступления холодов, и весной будущему родителю становилось значительно легче. Однако из-за безрассудства Чи Ханя в ту роковую ночь Цинь Вэнь забеременел вопреки всем законам биологии, даже без попадания семени в репродуктивную полость. И теперь, когда зима была на пороге, а срок едва перевалил за три месяца, ему приходилось гораздо труднее, чем обычным Омегам.

Но настоящая «проблема» заключалась в крайне нестабильном психическом состоянии: Омеги становились подозрительными, чувствительными, а вспышки гнева, сопровождающиеся битьем посуды, случались в восьми случаях из десяти. Существовал даже специальный форум, где

Альфы изливали душу, и каждый, кто прошел через это, подтверждал: «Они капризничают так, что если бы не любовь, хотелось бы развестись по восемьсот раз на дню!»

Директор Чи основательно подготовился к этому и даже втайне ждал, когда Цинь Вэнь начнет бить чашки. Он хотел, чтобы юноша перестал сдерживаться и вел себя с ним так капризно, как ему вздумается. Но тот оставался кротким. Даже когда ему было не по себе, он лишь твердил «прости», боясь доставить лишние хлопоты. Кто же довел его до такого состояния?

Чи Ханю захотелось отвесить самому себе пощечину.

— Не хочу спать, — тихо произнес Цинь Вэнь, заметив, что муж несет его в сторону спальни.

Понимающе кивнув, Альфа устроил его на диване в гостиной и укрыл пледом. Затем он добровольно протянул ему свой телефон. Специально для этого Чи Хань скачал несколько популярных игр, пополнив счета в каждой из них до максимума. Цинь Вэнь как-то даже обмолвился, что разработчики на редкость щедры — позволяют скупать любые костюмы и артефакты почти даром.

Прибавив отопление, Чи Хань негромко произнес:

— Отдохни, если устал. Я позову, когда ужин будет готов.

— Погоди... — Цинь Вэнь поймал его за запястье. — То, что ты написал в сообщении... про ребенка. Ты правда примешь его? Ты серьезно?

Чи Хань с тем же неизменно спокойным выражением лица подтвердил:

— Совершенно серьезно.

Только тогда Цинь Вэнь со спокойной душой принялся за игру.

«Все еще не верит моим словам? — подумал Чи Хань. — Должно быть, я сам виноват, не дал ему чувства безопасности. Нужно продолжать стараться»

Куриный бульон отливал золотом. Чи Хань тщательно снял весь лишний жир, так что на первый взгляд суп можно было принять за светлый гречишный чай. Обычно Цинь Вэнь был равнодушен к еде, но сегодня с удовольствием осушил две чашки, чувствуя, как по телу разливается приятное тепло.

Тем временем на экране телефона в автоматическом режиме шел бой формата «пять на пять». Цинь Вэнь раньше не играл в подобные игры и покупал снаряжение наугад. Товарищи по команде в чате уже всю честили его, заявляя, что с таким набором вещей он просто балласт

и только зря тратит их время. Юноша, занятый едой, этого не видел, но от зоркого взгляда Чи Ханя ничего не укрылось.

Он тут же забрал телефон. Первый раунд как раз подошел к концу, и игроки, найдя козла отпущения, свалили всю вину на Цинь Вэня. На самом же деле больше всех подводил лекарь, чей урон был вдвое меньше, чем у «неумехи» Цинь Вэня, но те двое, видимо, играли в связке.

Альфа молниеносно сменил экипировку. Заметив это, один из союзников ехидно набрал:

[Твое оружие тоже не годится. Сейчас такое не выбить, может, купишь в магазине?]

Новое оружие в игровом магазине стоило сто пятьдесят тысяч юаней, и на всем сервере таких были единицы. На глазах у изумленной команды Чи Хань купил его.

Все замолчали.

Даже противники на мгновение замерли, но времени на перепалку не осталось — начался второй раунд. Чи Хань управлял персонажем куда искуснее любой системы. У врагов тоже был «кит», скупивший золотое снаряжение, и по логике вещей они не должны были проиграть, но под натиском Альфы они не могли даже вздохнуть. Пальцы мужчины порхали над экраном, и, играя за старого героя, он заставил противников буквально содрогаться от ужаса.

— Твою мать! — в другом конце города взвыл Сунь Кайнин, едва не выронив телефон. — Что это за скорость?! Неужели Чи Хань лично зашел в игру?!

Сюй Янчэн протянул ему ломтик яблока на вилке. Сунь Кайнин машинально съел его и услышал смех друга:

— Не говори глупостей. Чи Хань терпеть не может игры, для него это пустая трата жизни.

Все зависело от того, ради кого именно «тратить».

Когда на экране высветилась надпись «Победа», посыпались запросы в друзья. Чи Хань с каменным лицом зашел в настройки, заблокировал все уведомления и выключил экран. Со спокойствием человека, только что раздавившего букашку, он произнес:

— Я заказал партию ковров, их привезут завтра в десять утра. Меня не будет дома, ты справишься один?

— А почему я должен не справиться? — вопросом на вопрос ответил Цинь Вэнь.

Чи Хань промолчал. Рассчитывать на то, что его Омега скажет что-то вроде: «Дорогой, не уходи, я не справлюсь без тебя», было верхом наивности.

В последнее время Цинь Вэнь любил поспать подольше, но все же проснулся к девяти. Ровно в десять прибыли грузчики. Увидев обстановку комнаты, рабочие замерли в изумлении. Юноша сначала не понял причины их реакции, но когда они развернули ковры, замолчал и сам.

Это был ковёр с гербом Гаслан и характерным узором в виде луны по краям — самый дорогой в мире. Обычно такие стелили в гостиных влиятельных домов лишь для того, чтобы подчеркнуть статус, и они требовали регулярного профессионального ухода. Цинь Вэнь всегда знал, что Чи Хань богат, но сейчас почувствовал себя совершенно не в своей тарелке, словно нищий, попавший во дворец.

Работники действовали споро. Пока юноша пил чай на кухне, они все закончили. Швы были подогнаны так идеально, что их невозможно было заметить. Стоило признать: цена была оправдана, ходить по такому покрытию было невероятно мягко и приятно.

Цинь Вэнь сфотографировал результат и отправил Чи Ханю:

[Очень красиво.]

Помощник Чи Ханя, стоявший рядом с боссом, случайно заметил фото и улыбнулся:

— Вы так добры к супругу.

— Разве это доброта? — с сомнением спросил Чи Хань.

Ассистент опешил:

— А... разве нет?

— Обычное дело, — сухо бросил Альфа.

Помощник лишился дара речи. «Ничего себе обычное дело — тратить за раз столько, сколько я не заработаю за всю жизнь!»

Стоявший позади начальник отдела дизайна Ван Шэн прикусил губу. Он был Бетой — представителем самого заурядного класса: не таким сильным, как Альфы, и не таким нежным, как Омегы. Ему доводилось пересекаться с Цинь Вэнем по работе, и он никак не мог взять в толк, как такой выдающийся Альфа, как господин Чи, мог выбрать себе в пару этого человека?

Обычно Чи Хань возвращался домой к семи-восьми вечера. Цинь Вэнь приготовил себе на ужин лапшу и ел, не спеша просматривая форум. Внезапно телефон завибрировал. Юноша небрежно открыл сообщение и замер.

На экране было фото: Чи Хань рядом с ослепительно красивой женщиной-Омегой. Ему не нужны были представления, он сразу узнал в ней Е Цяньлин, наследницу семьи Е. Подпись гласила: «Белый лунный свет в сердце наследника семьи Чи — богиня снов всех Альф Е Цяньлин!»

Было ясно, что это вырезка из старого репортажа, но у Цинь Вэня мгновенно пропал аппетит. Следом пришло еще одно сообщение с заблокированного номера:

[Е Цяньлин скоро возвращается в страну. Думаешь, у тебя еще есть на что-то право?]

Цинь Вэнь безразлично скользнул взглядом по тексту, отнес недоеденную лапшу в кухню и тут же бросился в ванную. Его вывернуло — организм отверг все, что он только что съел.

Е Цяньлин действительно была пределом мечтаний для любого Альфы. Она уехала за границу вскоре после того, как Чи Хань женился. «Белый лунный свет?» Цинь Вэнь тяжело дышал. Рассудок твердил ему, что это чушь, но глаза предательски наполнились слезами. Беременные Омеги не могли вынести даже малейшего стресса, особенно если он был связан с их Альфой. Уязвимая природа толкала их в бездну необъяснимой паники и неуверенности в себе.

Цинь Вэнь поднял взгляд и увидел в зеркале свое измученное отражение. Он судорожно вздохнул, и первая слеза упала на раковину.

«Как жалко я выгляжу... — подумал он. — Именно это я больше всего ненавижу в своей природе: почему я должен зависеть от феромонов и инстинктов?»

Он всю жизнь боролся с этим, но в этот миг его настиг запоздалый срыв. Юноша, пошатываясь, вернулся в гостиную и набрал номер мужа.

Чи Хань взял трубку после второго гудка:

— Алло? Я как раз собирался тебе звонить. Хочешь чего-нибудь вкусного...

— Тебе нравится Е Цяньлин? — хрипло, с вызовом спросил Цинь Вэнь.

Чи Хань, до этого расслабленно откинувшийся на сиденье автомобиля, мгновенно выпрямился. Он жестом приказал водителю ехать быстрее.

— Какая еще Е Цяньлин? Ты где?!

— Дома, — Цинь Вэнь опустился прямо на ковер, слезы лились ручьем. Он всхлипнул: — Чи Хань, я такой никчемный...

— Жди меня и никуда не уходи, буду через три минуты, — муж не вешал трубку, слушая его сдавленные рыдания. Его сердце обливалось кровью, а лицо стало пугающе холодным. Ледяные узоры стремительно поползли по стеклам машины с резким, зловещим треском.

Кодовый замок словно не поспевал за пальцами Чи Ханя, открывшись лишь со второй попытки. Мысленно выругавшись, Альфа ворвался в квартиру. В воздухе витал слабый аромат мяты, пропитанный глубокой печалью.

— Цинь Вэнь! — Чи Хань даже не успел сбросить обувь.

Юноша стоял посреди комнаты, его лицо было мокрым от слез. При виде этой картины Альфа ощутил почти физическую боль. Он мгновенно понял: супруга что-то сильно задело. Иначе почему утром все было хорошо, а к вечеру он в таком состоянии? Эмоции беременного Омеги — это бушующий океан, удерживаемый лишь тонкой нитью, которую может оборвать даже неосторожный взгляд.

— Что случилось? — Чи Хань осторожно раскрыл объятия, позволяя аромату кедра мягко заполнить пространство. Он боялся напугать его.

Цинь Вэнь не шелохнулся. Он несколько секунд пристально смотрел на Чи Ханя, и в его глазах промелькнула отчаянная решимость. Альфа внутренне напрягся, готовясь броситься к нему, но в этот момент Цинь Вэнь задрал край футболки, обнажая бледный, слегка округлившийся живот.

Чи Хань замер, его дыхание перехватило.

— Я беременен, — тихо произнес Цинь Вэнь, и его плечи бессильно опустились, словно с них сняли тяжкий груз. — Перед тем как мы решили развестись... в ту ночь ты вернулся пьяным, и между нами все случилось. Я хотел вырастить ребенка один, но ты... — он запнулся, и в его глазах снова отразилась боль. — На самом деле, твоя внезапная доброта — это просто мимолетный интерес, верно? Ты ведь рад, что Е Цяньлин возвращается.

Мысли в голове Чи Ханя спутались. Он понятия не имел, кто такая эта Е Цяньлин и откуда она взялась. Его душу затопили одновременно дикий восторг и растерянность: Цинь Вэнь во всем признался!

— Нет, — твердо отчеканил Чи Хань. — Это не интерес. Я не знаю никакой Е Цянь-как-ее-там. Цинь Вэнь, не волнуйся так, иди ко мне.

Эти слова немного успокоили юношу, но он все еще был во власти стихийных эмоций. Он

отступил на шаг, его взгляд стал холодным и немного капризным:

— И как ты это докажешь?

Докажу? Ход мыслей Чи Ханя всегда отличался от логики обычных людей. Он раздумывал меньше секунды, после чего с глухим стуком рухнул на колени. Звук был таким отчетливым, что его не смог заглушить даже ковёр с гербом Гаслан.

— Я был неправ, — искренне произнес он, глядя снизу вверх.

Цинь Вэнь: «...»

Весь пафос и эмоциональный надрыв мгновенно испарились, сменившись легким шоком. Кажется, роль капризного Омеги была ему совсем не к лицу.

<http://bllate.org/book/15356/1421373>